

Мир переменялся. Вода, земля, воздух – все несло на себе печать перемен. Прошлое, как призрак, растворялось в тумане, унося с собой память о былом. — "Многое, что было когда-то, утрачено, ибо нет теперь тех, кто помнит это", — шептал ветер, проносясь над разрушенным ландшафтом. Единое кольцо, символ власти и тьмы, таяло в огненной пасти Горы Дум. Золотая полоска, словно змея, скользила в бездну, пока не исчезла окончательно. Взрыв, сотрясший саму землю, вырвался наружу, унося с собой мощь Саурана. Магма, бушующая лава, взметнулась к небу, затмив солнце, и гора извергла свой яростный огонь. Пепел, унесенный взрывом, осыпал двух маленьких хоббитов, застигших врасплох могучих орлов, спешивших им на помощь. Он пал на поле битвы у Черных ворот, где король Арагон, воины Гондора и Рохана, плечом к плечу с хоббитами, эльфами и гномами, сражались за свободу. Пепел, словно вестник, разносился ветром, рассказывая о падении Саурана всему Среднеземью. Владыке Элронду не нужны были пепел и пыль, чтобы узнать о гибели Темного Властелина. В тихой долине Имладриса, где всегда слышался едва уловимый гул, воцарилась тишина. Элронд, глядя на сапфир Вилии, понял: даже в то время, когда Единое Кольцо было в руках Фродо, Саурон ухитрился оставить свой след. Он связал свою силу со слабыми нитями эльфийских колец, установив невидимую связь. Лорд Элронд нахмурился, пристально вглядываясь в Вилию. Сила, охранявшая Имладрис и исцелявшая раны, исчезла. Вместе с уничтожением Единого Кольца угасли и силы всех остальных. Но сапфир сиял так же ярко, как и прежде. Элронд направил на него свою волю. Камень вспыхнул, и магия откликнулась на зов. Еще больше силы скрывалось на границе Имладриса, ждущее своего часа. "Сила кольца не иссякла", — подумал он. Ошибаться не пристало, особенно в эти дни, на исходе эпохи. Возможно, это означало изменение планов. Не все эльфы желали отправиться в далекие края, и теперь, возможно, им не придется это делать. Но сначала... В саду внизу мелькнула фигура с темными волосами, сияющими ярче луны. Рот Элронда сжался в гримасу. Сначала нужно было подготовиться к свадьбе. По крайней мере, ему не придется оставлять дочь. Пока Вилия сильна, он мог еще некоторое время оставаться в Среднеземье. За пределами Среднеземья располагалась Пустота. Любой цвет исчезал при соприкосновении с ней, а любое живое существо мгновенно умирало. Там, в клубящихся тенях и эфире, таилось древнее зло. Никто не смел произнести его имя во все минувшие века, и никто не осмелится в грядущие. Морготу не нужен был пепел, чтобы узнать о гибели своего лейтенанта. Он пропитал своей силой все Среднеземье, заложив в сердце каждого металла, растения и существа семя разложения. Когда взорвалась гора Дум, он почувствовал волну магии, пробившуюся сквозь его тюрьму в Пустоте. Через мгновение магия рассеялась, и сила навсегда ушла из его рук. Магия, когда-то отданная им, уже не была такой верной, как прежде. Но для богов секунды могут длиться целую жизнь. Он не мог снова поглотить свою магию, только не здесь, в Пустоте. Но он мог перенаправить ее. В мгновение он протянул руку, здесь подтолкнув, там ущипнув, пока границы между мирами не размылись. Портал дрогнул в катакомбах Дол-Гулдура. Там Саурон собрал три из семи гномьих колец; там он заставил своих Кольценосцев выковать из украденных трех колец новое, единое. Получившееся кольцо не было таким могущественным, как Единое; но после уничтожения Единого кольца оно стало самым темным из оставшихся предметов магии. Если бы тени могли улыбаться, то это кольцо улыбнулось бы. Настало время привести в Среднеземье нового Темного Властелина. Где-то в долине Шотландского нагорья сражался Гарри Поттер. Растущая луна освещала сражающихся бледным светом; бледным и безразличным к багровой крови, проливавшейся в течение дня. Все могло бы показаться мирным под этим ночным светом, если бы не вспышки ярко-красных и тошнотворно-зеленых заклинаний, которые все еще метались по территории Хогвартса. Не быстрее, чем на берегу Великого озера, пролетали эти заклинания. Казалось, что весь свет исходит от ожесточенной дуэли, которая там разыгралась, а заклинания летят густо и быстро. Две фигуры грациозно извивались под безликим взглядом луны, казалось, никогда не ошибаясь в выборе следующего шага в своем смертельном танце. Для Гарри настоящая битва разворачивалась внутри его сознания. Они с Волдемортом боролись за доминирование, легко угадывая намерения другого. Они сражались уже несколько

часов, и ни один из них не уступал в своих намерениях. На короткую секунду Волдеморт замешкался. Казалось, его рука сама собой поднялась к виску. Гарри почувствовал, как его потрясла смерть Нагини, и выпустил злобную улыбку. Он не знал, кому удалось убить змею, но не стал раздумывать. В другое время, в другой жизни, возможно, он не стал бы целиться в убийство. Вместо этого с его губ, не колеблясь ни секунды, слетело убийственное проклятие: — "Авада Кедавра". — Зелёный свет пронёсся по ночному небу и беззвучно прошёл сквозь мантию Волдеморта. Гарри почувствовал недоверчивый шок Волдеморта - его сознание всё ещё было переплетено с сознанием Тёмного Лорда. Затем сознание исчезло, растворившись в воздухе быстрее, чем звёзды исчезают под лучами рассвета. Несколько секунд он стоял, глядя на бесформенный курган в двадцати футах от него. Гарри послал еще одну нить легилименции. Он имел дело с достаточным количеством Крестражей, чтобы знать, насколько хитрым и трудноубиваемым может быть злой волшебник. Но ничего не было. Когда Гарри представлял себе этот момент, он думал, что может почувствовать облегчение, удовлетворение или даже сожаление. Однако он ничего не почувствовал. Одна смерть не могла отменить другие; бывший Тёмный Лорд не мог вернуть своих друзей. Когда Гарри сделал шаг вперёд, чтобы сражаться, его нога погрузилась в землю. Внезапно он упал лицом вперед в яму, которой еще мгновение назад не было. Битва за Хогвартс продолжалась, оставив после себя остывающее тело Волдеморта и ни следа спасителя волшебников, Гарри Поттера.

<http://tl.rulate.ru/book/102871/3569394>